

АНАЛИЗ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АКЦИЗНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Е.В. Ядренникова, elena.yadrennikova@mail.ru

Н.Л. Савченко, nsavchenko12@mail.ru

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена анализу мер государственной антиалкогольной политики современной России в сфере налогообложения и оценке их влияния на поступление акцизов в бюджет РФ и уровень потребления алкогольной продукции взрослым населением страны. Особое внимание уделяется изучению акцизной политики РФ в отношении алкогольной продукции. Акцизное налогообложение является одним из действенных инструментов государственного регулирования производства и потребления алкогольных напитков. Цель исследования – на основе проведенного анализа разработать рекомендации по изменению ставок акцизов на различные виды алкогольной продукции для активизации фискального потенциала акцизов и регулирования потребления алкоголя населением страны. Исследование проводилось с применением методов системного сравнительного анализа отечественной и зарубежной литературы и статистических данных, а также обобщения и синтеза. Изучена структура и динамика поступлений акцизов в бюджет Российской Федерации по видам алкогольной продукции. Рассмотрены ограничительные меры, касающиеся производства, реализации и потребления алкогольных напитков в России, а также варианты налоговой поддержки отечественных производителей слабоалкогольных напитков. Исследование динамики объема и структуры потребления алкогольных напитков населением показало высокую результативность мер государственного регулирования, включая инструменты акцизного налогообложения. Однако несмотря на выявленное сокращение, уровень потребления алкоголя населением РФ остается высоким, что вызывает необходимость совершенствования акцизной политики в сфере налогообложения алкогольной продукции. Предлагаемые авторами увеличение ставок акцизов на крепкий алкоголь и изменение способа взимания акциза на пиво позволят обеспечить ежегодные дополнительные поступления акцизов в бюджет, приведут к сокращению потребления алкогольной продукции и смещению потребительских предпочтений в сторону слабоалкогольных напитков, наносящих меньший вред здоровью человека.

Ключевые слова: акциз, алкогольные напитки, государственная политика по алкогольной продукции, налоговые ставки, потребление алкогольных напитков

Для цитирования: Ядренникова Е.В., Савченко Н.Л. Анализ и совершенствование акцизной политики Российской Федерации в отношении алкогольной продукции // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2024. Т. 18, № 1. С. 148–159. DOI: 10.14529/em240114

Original article
DOI: 10.14529/em240114

ANALYSIS AND IMPROVEMENT OF THE EXCISE POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH RESPECT TO ALCOHOL PRODUCTS

E.V. Iadrennikova, elena.yadrennikova@mail.ru

N.L. Savchenko, nsavchenko12@mail.ru

*Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, Russia*

Abstract. The article analyses the measures of the state anti-alcohol policy of modern Russia in the field of taxation and assessment of their impact on the receipt of excise taxes in the budget of the Russian

Federation and the level of consumption of alcoholic beverages by the adult population of the country. Particular attention is paid to the study of the excise policy of the Russian Federation in relation to alcoholic beverages. Excise taxation is one of the effective instruments of state regulation of the production and consumption of alcoholic beverages. The purpose of the study is, based on the analysis, to develop recommendations for changing excise tax rates on various types of alcoholic products to enhance the fiscal potential of excise taxes and regulate alcohol consumption by the country's population. The study was carried out using methods of systematic comparative analysis of domestic and foreign literature and statistical data, as well as generalization and synthesis. It highlights the structure and dynamics of excise tax revenues to the budget of the Russian Federation by type of alcoholic beverages. It also considers restrictive measures relating to the production, sale and consumption of alcoholic beverages in Russia, as well as options for tax support for domestic producers of low-alcohol drinks. A study of the dynamics of the volume and structure of consumption of alcoholic beverages by the population showed the high effectiveness of government regulatory measures, including excise taxation instruments. However, despite the identified reduction, the level of alcohol consumption by the population of the Russian Federation remains high, which raises the need to improve excise policy in the field of taxation of alcoholic products. The increase in excise tax rates on strong alcohol and a change in the method of levying excise tax on beer proposed by the authors will ensure annual additional excise tax revenues to the budget, will lead to a reduction in the consumption of alcoholic beverages and a shift in consumer preferences towards low-alcohol drinks that cause less harm to human health.

Keywords: excise tax, alcoholic beverages, state policy on alcoholic products, tax rates, consumption of alcoholic beverages

For citation: Iadrennikova E.V., Savchenko N.L. Analysis and improvement of the excise policy of the Russian Federation with respect to alcohol products. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2024, vol. 18, no. 1, pp. 148–159. (In Russ.). DOI: 10.14529/em240114

Введение

Чрезмерное потребление алкогольных напитков создает серьезное социально-экономическое бремя для многих стран мира. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)¹ в 2008 году зарегистрированное потребление алкоголя в России на душу населения старше 15 лет составляло 12,09 л в пересчете на чистый спирт. В 2019 году этот показатель существенно уменьшился и составил 7,29 л на человека, что находится в пределах рекомендуемого ВОЗ «порога безопасного потребления» (не более 8 л на взрослого человека в год). Тем не менее потребление алкоголя в нашей стране все еще находится на высоком уровне, так как общее потребление (с учетом незарегистрированного) по оценкам ВОЗ составляет 10,5 л на взрослого человека.

В целях борьбы с негативными последствиями злоупотребления алкоголем государства в большинстве стран мира, включая Россию, пытаются регулировать алкогольный рынок.

Для российского рынка алкогольной продукции характерны специфические особенности:

- высокий уровень общего потребления алкоголя;
- в потреблении россиян большой удельный вес приходится на крепкие алкогольные напитки [1], доля которых почти в 3 раза превышает уро-

вень «идеальной» структуры потребления с минимальными негативными последствиями [2];

- значительная доля незарегистрированного алкоголя, которая достигает 30 % от общего потребления²;

- жесткий контроль и государственное регулирование производства и реализации алкоголя, наличие существенных ограничителей в способах реализации алкогольной продукции (запрет на рекламу, ограничение времени и мест реализации).

В течение последних десятилетий в Российской Федерации заметны позитивные тенденции снижения среднудушевого потребления алкоголя и постепенного увеличения удельного веса слабоалкогольных напитков и пива в общей структуре потребления [3]. Однако в целом сложившиеся в нашей стране приоритеты населения в потреблении крепкого алкоголя довольно устойчивы. Злоупотребление крепкой алкогольной продукцией в современной России ожидаемо приводит к формированию ряда негативных последствий: росту преступности, социальной деградации, повышенной заболеваемости, ранней смертности и др. В связи с этим кардинальное смещение потребительских предпочтений в сторону потребления слабоалкогольной продукции, вина и пива является крайне актуальной задачей. Это будет способствовать улучшению демографической ситуации в стране, увеличению продолжительности жизни населения,

¹ World Health Organization. Official site (2023). URL: /<http://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.A1039?lang=en&showonly=GISAH#> (дата обращения 15.01.2024).

² World Health Organization. Official site (2024). URL: /<http://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.A1039?lang=en&showonly=GISAH#> (дата обращения 15.01.2024).

сокращению уровня смертности, формированию стимулов к здоровому образу жизни [4, 5].

Целью исследования является разработка рекомендаций по изменению ставок акцизов на различные виды алкогольной продукции для активизации фискального потенциала акцизов и регулирования потребления алкогольных напитков населением Российской Федерации.

Достижение поставленной цели исследования потребовало решения следующих задач: проведение анализа динамики и структуры поступлений акцизов по алкогольной продукции в бюджет РФ по видам алкогольных напитков за период 2008–2021 гг.; проведение анализа государственной антиалкогольной политики России с акцентом на инструменты акцизного налогообложения за тот же период и оценка ее влияния на потребление алкоголя взрослым населением страны; формулирование предложений по совершенствованию акцизной политики РФ по алкогольной продукции на основе проведенного анализа.

Научная новизна результатов исследования состоит в обосновании новых подходов и принципов формирования акцизной политики, которые положены в основу разработки рекомендаций по изменению ставок акцизов по пиву и алкогольной продукции крепостью более 9 %. В частности, обоснованы размер повышенной ставки акциза на крепкий алкоголь с объемной долей этилового спирта более 9 % на 2024 год, а также необходимость и целесообразность ежегодного индексирования ставки темпами, сопоставимыми с темпами роста ставок на другие виды алкогольной продукции. Предложен альтернативный вариант специфической ставки акциза на пиво в зависимости от содержания в нем этилового спирта, а не в расчете на 1 литр напитка.

Гипотеза исследования

Совершенствование акцизного налогообложения алкогольной продукции в России посредством повышения ставок на крепкий алкоголь и установления специфической ставки акциза на пиво в зависимости от содержания в нем этилового спирта позволит изменить ценовую структуру различных видов алкогольной продукции, что будет способствовать сокращению производства и потребления крепких алкогольных напитков, смещению потребительских предпочтений в пользу слабоалкогольных разновидностей алкогольных напитков и обеспечит фискальный эффект в виде увеличения поступлений акцизов в бюджет РФ.

Теория и методология исследования

Алкоголь относится к категории специфических товаров, так как его потребление порождает отрицательные внешние эффекты, такие как антисоциальное поведение, рост преступности, увеличение заболеваемости и, как следствие, государственных расходов на здравоохранение [6, 7]. Большое количество проведенных исследований свиде-

тельствуют о результативности мер по ограничению физической доступности алкоголя путем временных запретов [7, 8].

При этом меры, связанные с ограничением ценовой доступности алкогольных напитков, показывают еще большую результативность. Антиалкогольная политика, приводящая к росту розничных цен путем введения или повышения акцизов на спиртные напитки, является одной из наиболее эффективных в мировой практике. Существует ряд научных работ, обосновывающих важность ценового регулирования алкогольной продукции посредством акцизов [9–11]. Результаты большого количества исследований говорят о том, что рост цен на алкогольные напитки, вызванный увеличением акцизов, значительно снижает как уровень продаж и потребления алкоголя, так и уровень вызываемых чрезмерным употреблением алкоголя проблем [12–14]. Взаимосвязи между повышением налогов на алкогольную продукцию, ростом розничных цен и потреблением алкоголя в разных странах изучены довольно хорошо [15, 16]. Для алкогольных напитков характерна отрицательная эластичность спроса по цене, что приводит к заметному сокращению их потребления под влиянием увеличения доли акциза в цене товара [16, 17].

Анализ эффективности мер антиалкогольной политики проводился во многих исследованиях [7, 16]. Значительная часть авторов основывается на зарубежных данных, однако существуют работы, посвященные особенностям потребления алкоголя российским населением и оценке эффективности мер антиалкогольной политики в России [18–20]. Согласно результатам проведенных исследований современные меры антиалкогольной политики государства, реализуемые в России, в целом, являются достаточно действенными в отношении потребления спиртного.

Анализ акцизного налогообложения алкогольной продукции и мер антиалкогольного регулирования в России проводился за период 2008–2021 гг. Выбор анализируемого периода обусловлен активизацией мер российской государственной антиалкогольной политики начиная с 2008 года. Методика исследования включала в себя изучение структуры и динамики поступлений акцизов в бюджет Российской Федерации по видам алкогольной продукции. Также проводилось исследование мер государственной антиалкогольной политики как ценового, так и неценового характера, и их влияние на динамику и структуру потребления различных видов алкогольной продукции. Для проведения анализа в составе алкогольной продукции были выделены 4 основные группы: алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта более 9 %, пиво, вина, иная алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта до 9 % включительно. В составе алкогольной продукции с объемной долей этилового спирта более 9 % наибольший удельный вес зани-

мает водка, также в эту группу включены коньяк, ликероводочные изделия, бренди, кальвадосы и т. п. В состав группы «Пиво» помимо непосредственно пива крепостью более 0,5 % в период 2013–2016 гг. включены пивные напитки с добавлением этилового спирта и напитки, изготавливаемые на основе пива. Иная алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта до 9 % включает в себя слабоалкогольные напитки, такие как медовуха, сидр, пуаре, а также шампанские и игристые вина. Анализ зарегистрированного среднестатистического потребления алкоголя взрослым населением РФ проводился по данным ВОЗ за период 2008–2019 гг. в связи с отсутствием информации за более поздние годы.

Авторами статьи использовались как теоретические (анализ, синтез, обобщение и классификация), так и эмпирические методы исследования. Эмпирические методы включали методы наблюдения и сравнения и были использованы для определения основных экономических тенденций, обоснования и выбора типа и размера ставок акцизного налога на разные виды алкогольных напитков в Российской Федерации.

Данные о суммах акцизного налога по различным видам подакцизных товаров, и в частности, по алкогольной продукции, об уровне налоговых ставок получены на сайтах Федеральной службы государственной статистики РФ (gks.ru), Федеральной налоговой службы (nalog.ru) и Европейской комиссии (ec.europa.eu). Данные о потреблении алкогольных напитков были получены на сайте Всемирной Организации Здравоохранения (apps.who.int). В качестве методологической и теоретической основы исследования выступили труды российских и зарубежных ученых.

Результаты

Анализ поступлений акцизов на алкогольную продукцию, производимую на территории Российской Федерации. Как показывает анализ, за период 2008–2021 гг. суммы поступлений акцизов в бюджет РФ ежегодно увеличивались. Общая сумма поступлений акцизов формируется главным образом за счет поступлений по подакцизным товарам, производимым на территории РФ, доля которых колеблется в пределах 93–95 %. В связи с этим рассмотрим структуру поступлений акцизов на товары, производимые на территории РФ, в разрезе различных видов алкогольной продукции (табл. 1).

За рассматриваемый период доля поступлений акцизов на алкогольную продукцию составляла от 20,4 до 37 % в общей сумме поступлений акцизного налога. При этом, несмотря на ежегодное увеличение суммы акцизов на алкогольную продукцию за рассматриваемый период, их удельный вес сократился на 16,4 п.п. Общая сумма поступлений акцизного налога увеличилась в 6,15 раза, тогда как акцизы по алкогольным напиткам возросли только в 3,2 раза. Это объясняется более быстрыми темпами роста ставок по другим видам

подакцизных товаров (по подакцизным нефтепродуктам и табачной продукции), а также снижением уровня потребления алкогольных напитков под воздействием мер государственного регулирования алкогольного рынка и экономических кризисов. Наиболее существенное увеличение поступлений наблюдается по пиву – в 6 раз, что объясняется значительным ростом ставок на пиво в 8,4 раза за рассматриваемый период и достаточно стабильным его потреблением (снижение составило менее 35 %). Увеличение абсолютной величины собираемых акцизов как в целом, так и по алкогольной продукции объясняется регулярным увеличением ставок налога практически по всем подакцизным товарам, а также совершенствованием механизмов налогового администрирования, внедрением налоговыми органами РФ автоматизированных систем контроля.

Анализ структуры поступлений акцизов на алкогольную продукцию позволяет сделать вывод о том, что наибольшие суммы поступлений формировались по акцизам на пиво и крепкую алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта более 9 % (включая водку и коньяк) – суммарно их удельный вес составляет 93–97 %. По этим же разновидностям алкогольных напитков наблюдаются наибольшие объемы реализации и потребления. Объемы производства, продажи и потребления других видов алкогольной продукции в России существенно ниже, и их доля в общей сумме поступлений акцизов незначительна (3–7 %).

Анализ государственной антиалкогольной политики Российской Федерации и ее влияния на потребление алкогольных напитков. В основе государственной антиалкогольной политики лежат меры, направленные на снижение уровня доступности алкоголя. Имеется в виду снижение как экономической доступности, регулируемое посредством налогообложения, так и физической доступности при помощи уменьшения количества точек продажи, ограничения времени продажи, повышения легального возраста потребления алкоголя и т. п.

Хронологическая последовательность введения ограничительных мер, касающихся производства, реализации и потребления алкогольных напитков, и применяемых в Российской Федерации, представлены в табл. 2 [18, 20].

Важную роль в обеспечении мер государственной антиалкогольной политики играет использование Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), предназначенной для осуществления государственного контроля над объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Система ЕГАИС позволяет отслеживать всю цепочку движения алкоголя от поставщика до конечного потребителя и не позволяет продавать неучтенный товар.

Структура поступлений акцизов на алкогольную продукцию, производимую на территории РФ
(по видам алкогольной продукции) за период 2008–2021 гг., млрд руб.

Показатели	Годы								Измен. в % (п.п.) 2021 г. к 2008 г.
	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021	
1. Поступления акцизов в бюджет РФ по товарам, производимым на территории РФ	314,7	441,4	783,6	1000,6	1293,9	1493,2	1833,2	1936,4*	615,3
в том числе по:									
2. Алкогольной продукции	116,1	163,5	228,7	298,4	326,6	355,9	373,8	396,1	317,9
2.1. То же в % от общей суммы акцизов	36,9	37,0	29,2	29,9	25,2	23,8	20,4	20,5	-16,4
в том числе по:									
3.1. Пиву	28,9	82,0	110,4	142,3	148,3	151,9	163,4	174,2	602,8
3.2. Алкогольной продукция с объемной долей этилового спирта более 9 %	78,9	72,9	106,0	143,2	164,7	187,0	193,7	209,5	265,5
3.3. Винам	5,0	5,3	8,8	8,0	10,2	15,4	14,1	7,8	156,0
3.4. Иной алкогольной продукция с объемной долей этилового спирта менее 9 %	3,3	3,3	3,5	4,9	3,4	1,6	2,6	4,6	139,4
4. Структура поступлений акцизного налога по видам алкогольной продукции, %									
Все типы алкогольных напитков,	100	100	100	100	100	100	100	100	0
в том числе:									
– пиво	24,9	50,2	48,3	47,7	45,4	42,7	43,7	44,0	19,1
– алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта более 9 %	68,0	44,6	46,4	48,0	50,4	52,5	51,8	52,9	-15,1
– вина	4,3	3,3	3,8	2,7	3,1	4,3	3,8	2,0	-2,3
– иная алкогольная продукция с объемной долей этилового спирта менее 9 %	2,8	2,0	1,5	1,6	1,1	0,5	0,7	1,1	-1,7

Источник: составлено авторами по данным статистического сборника Финансы России. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Finans_2023.pdf.

* Поступления акцизов приведены без учета суммы возмещения акциза по операциям переработки нефтяного сырья и прочих нефтепродуктов, которая в 2021 году достигла 65 % от общей величины поступлений налога.

В 2015 и 2018 годах можно отметить некоторое торможение антиалкогольной реформы. Впервые с момента введения в 2015 г. была снижена минимальная розничная цена на водку на 16 %, были также смягчены ограничения в отношении рекламы пива и вина. Кроме того, в 2016 г. и в 2018–2019 гг. был приостановлен процесс увеличения ставок акцизов на большинство видов алкогольной продукции в связи с необходимостью стабилизации ситуации на рынке алкоголя, потребностью увеличения доли легальной и сокращения объема контрафактной продукции. Одной из причин значительной доли нелегальной продукции является использование «серых» схем импорта алкоголя из стран Евразийского экономического союза (в основном из Белоруссии и Казахстана), в которых ставки акцизов, а соответственно, и цена продукции существенно ниже. Однако начиная с

2016 г. для производителей, оптовых и розничных продавцов обязательным стало использование и ввод данных в систему ЕГАИС. Это привело к сокращению неучтенной нелегальной продукции и в 2017 году, а затем начиная с 2020 года рост ставок акцизного налога на алкогольные напитки возобновился.

В 2020 году произошло реформирование акцизного налогообложения вина и шампанских игристых вин с целью поддержки российских производителей. Произошло существенное повышение ставки акциза на вина и выравнивание ставок акцизов для российских и зарубежных вин, шампанских игристых вин. Однако включение в перечень подакцизных товаров винограда, используемого для производства вина, и виноматериалов позволило получать вычет при их приобретении российским виноделам. При этом производителям вина,

Таблица 2
Этапы государственной антиалкогольной политики Российской Федерации за период 2008–2021 гг.

Год	Меры антиалкогольной политики
2008	– Введение и обязательное использование производителями алкогольной продукции Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС), предназначенной для государственного контроля над объемом производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции
2009	– Создание Федеральной службы по регулированию алкогольного рынка (Росалкогольрегулирование); – принятие «Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года»
2010	– Законодательное установление минимальной розничной цены на водку
2011	– Запрещение продажи алкогольных напитков на автозаправочных станциях; – выдвигание новых технических требований к производителям алкоголя, нацеленных на вытеснение мелких игроков, в частности, были увеличены требования к минимальному уставному капиталу производителей водки до 80 млн руб.; – перелицензирование производителей и дистрибьюторов алкогольных напитков, в результате которого их общее количество сократилось на 30–40 %
2012	– Ускоренная индексация ставок акцизов на алкогольную продукцию, сопровождаемая повышением минимальных розничных цен на водку; – введение ограничения на продажу алкогольной продукции в вечернее и ночное время; – введение ограничительных мер на размещение торговых объектов, торгующих алкоголем, они должны размещаться на определенном расстоянии от образовательных, медицинских, спортивных и культурных учреждений; – ступенчатое ограничение, а впоследствии и запрещение рекламы алкогольных напитков на телевидении и радио, в печатных средствах массовой информации
2013	– Введение запрета на продажу пива в киосках. Продавать алкогольные напитки (включая пиво) разрешается только в стационарных торговых объектах с площадью не менее 50 м ²
2015	– Смягчение ограничений в отношении рекламы пива на телевидении, она разрешена во время спортивных трансляций; – разрешение рекламы пива в точках продаж; – разрешение рекламы вина, произведенного из отечественного винограда, на телевидении и радио; – снижение минимальной розничной цены на водку на 16 %
2016	– Подключение к ЕГАИС оптовых и розничных продавцов алкогольной продукции; – установление пониженных ставок на вина (5 руб./л) и шампанские игристые вина (13 руб./л) российского производства (с защищенным отечественным указанием, с защищенным наименованием места происхождения) с целью поддержки отечественного производителя
2017	– Запрет на производство, оборот и розничную продажу алкогольных напитков в ПЭТ-таре объемом более 1,5 л; – возобновление ежегодного увеличения минимальной розничной цены на водку
2018–2019	– Приостановка процесса увеличения ставок акцизов по всем видам алкогольной и спиртосодержащей продукции
2020	– Расширение перечня подакцизных товаров за счет винограда (отечественного и импортного, который используется для производства вин, шампанского, виноматериалов, виноградного сула и спиртных напитков по технологии полного цикла), виноматериалов, виноградного и фруктового сула; – возможность уменьшения акциза на различные виды алкогольной продукции за счет вычета по приобретенному винограду, виноматериалам; – повышение акциза на вина на 70 %; – отмена пониженных ставок акциза на вина и шампанские игристые вина российского производства; – возобновление процесса ежегодного увеличения ставок акцизов по всем видам алкогольной и спиртосодержащей продукции

Источник: составлено авторами.

использующим российский виноград, вычет предоставляется с повышающим коэффициентом. В 2021 году вычеты по винам, игристым винам и виноматериалам составили 87 %³ от начисленной суммы акциза. Объемы производства вин и игристых вин в РФ за непродолжительный двухлетний период существенно не изменились. И это привело к сокращению поступления акцизов на вина бюджет в 2020 и 2021 годах (см. табл. 1) несмотря на увеличение ставок по ним. Однако в перспективе следует ожидать увеличения объемов производства вин российскими производителями, роста доли отечественных вин в структуре продаваемой и потребляемой продукции и, как следствие, увеличения поступления акцизов на вина в бюджет РФ.

В целом следует отметить, что нормы регулирования производства, реализации и потребления алкоголя в Российской Федерации являются одними из наиболее жестких среди европейских стран, близких России по менталитету и культуре потребления спиртного.

Далее проведем анализ государственной антиалкогольной политики РФ, реализуемой при помощи инструментов акцизного налогообложения, а именно рассмотрим динамику ставок акцизного налога на алкогольные напитки за период 2008–2023 гг. (табл. 3).

Налоговая политика России в отношении алкогольной продукции за последние 15 лет была направлена на постоянное увеличение ставок акцизов. Но следует обратить внимание на достаточно негативную тенденцию непропорционального увеличения ставок акцизов на различные виды алкогольных напитков. Так, ставки на слабоалкогольные напитки растут более быстрыми темпами по сравнению со ставками на крепкий алкоголь. За период 2008–2023 гг. ставки акцизов на алкогольную продукцию увеличились от 3,5 раз по крепкому алкоголю до 9,1 раз по пиву и 14,5 раз по винам. При этом поступления акцизов на алкогольную продукцию возросли только в 3,1 раза. Таким образом, можно говорить о значительном сокращении потребления алкогольных напитков в РФ (табл. 4).

Ставка акциза на крепкий алкоголь с объемной долей этилового спирта более 9 % за изучаемый период увеличивалась наименьшими темпами – в 3,5 раза. При этом сравнение величины акцизов на крепкий алкоголь с европейскими странами показало, что Россия относится к группе стран с минимальным уровнем налогообложения, что характерно для других стран северных широт (ec.europa.eu).

³ Федеральная налоговая служба Российской Федерации. Официальный сайт, 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn66/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11425177/ (дата обращения 15.01.2024).

Ставка акциза на пиво крепостью от 0,5 до 8,6 % возросла в 9,1 раза и достигла величины 25 руб. за литр, что существенно выше не только в сравнении со странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), но и с признанными лидерами по производству и потреблению пива, такими как Германия (в переводе на российские рубли сумма акциза за 1 литр пива составляет около 7 руб.) и Чехия. При этом ставка акциза на пиво большей крепости (более 8,6 %) росла медленнее – в 5,3 раза, и это не стимулирует потребителей делать выбор в сторону слабоалкогольных сортов пива. Также обращает на себя внимание тот факт, что в отличие от России в большинстве стран с развитым производством пива ставка акциза в течение многих лет находится практически на неизменном уровне. Кроме того, различается и механизм налогообложения пива в России и странах Евросоюза. Для стран Евросоюза директивами Directive 92/83/ЕЕС и Directive 92/84/ЕЕС установлено, что вино, напитки брожения (например, сидр) и промежуточные продукты (крепленые вина, ликеры) облагаются акцизами в расчете на единицу объема готовой продукции (гектолитр), а пиво и крепкие алкогольные напитки – пропорционально содержанию чистого спирта в готовой продукции⁴. Аналогичный подход в вопросе установления акцизов на алкоголь используют и другие страны-члены ОЭСР, не входящие в ЕС. В Российской Федерации по вину, шампанскому и пиву различной крепости ставка акциза установлена в рублях за литр напитка, а по этиловому спирту, крепким и прочим слабоалкогольным напиткам – в рублях за 1 литр безводного этилового спирта. Таким образом, в России одинаковая ставка акциза (в 2023 г. 25 руб. за 1 литр пива) применяется и к слабоалкогольному и к более крепкому пиву с объемной долей этилового спирта близкой к 8,6 %.

В начале рассматриваемого периода акцизы на вино (за исключение шампанских и игристых вин) в России были на низком уровне. Однако за 15 лет ставка по данному виду алкогольной продукции возросла очень существенно – в 14,5 раз. Несмотря на ряд реформ в области акцизов на вина, виноград и виноматериалы в течение 2020–2022 гг., уровень акцизного налогообложения вин в РФ в настоящее время остается очень высоким. По вину во многих странах мира, преимущественно винодельческих (Испания, Италия, Португалия, Франция), а также в Германии, в настоящее время существует нулевая или экономически незначимая

⁴ European Commission. Taxation and customs union. (2024). Reading allowed: Tax information Communication database. URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/excise-duties-alcohol-tobacco-energy/excise-duties-alcohol/excise-duties-alcoholic-beverages_en. (дата обращения 15.01.2024).

Таблица 3

Динамика ставок по основным видам подакцизной алкогольной продукции в России

Показатели	Годы													Измен. в % 2023 г. к 2008 г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014, 2015	2016	2017, 2018, 2019	2020	2021, 2022	2023		
1. Ставка акцизов, руб./л этилового спирта														
1.1. Алкоголь с объемной долей этилового спирта более 9 %	173	191	210	231	300	400	500	500	523	544	566	613	354,3	
1.2. Алкоголь с объемной долей этилового спирта менее 9 %	110	121	158	190	270	320	400	400	418	435	452	490	445,5	
2. Ставка акцизов, руб./л напитка														
2.1. Вина (за исключением шампанских и игристых вин)	2,35	2,6	3,5	5	6	7	8	9	18	31	32	34	1446,8	
2.2. Шампанские и игристые вина	10,5	10,5	14	18	22	24	25	26	36	40	41	45	428,6	
2.3. Пиво с содержанием этилового спирта от 0,5 до 8,6 %	2,74	3	9	10	12	15	18	20	21	22	23	25	912,4	
2.4. Пиво с содержанием этилового спирта более 8,6 %	8,94	9,8	14	17	21	26	31	37	39	41	43	47	525,7	
2.5. Сидр, пуаре, медовуха	–	–	–	–	–	–	8	9	21	22	23	25	–	
2.6. Винные напитки	–	–	–	–	–	–	–	–	–	40	41	45	–	
2.7. Виноградное сусло, виноматериалы	–	–	–	–	–	–	–	–	–	31	32	34	–	
3. Ставка акцизов, руб./тонну														
3.1. Виноград, используемый для производства вина	–	–	–	–	–	–	–	–	–	30	31	32	–	

Источник: составлено авторами по данным Федеральной налоговой службы Российской Федерации. Официальный сайт, 2024. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn66/taxation/tax_legislation/.

ставка акциза. Это является одной из мер поддержки винодельческой отрасли. Такой подход представляется перспективным и для РФ, поскольку вино относится к слабоалкогольным напиткам, и в настоящее время в структуре потребления алкоголя в России удельный вес вина является наименьшим (см. табл. 4).

Динамика среднедушевого потребления алкогольной продукции взрослым населением Российской Федерации и структуры потребления по дан-

ным ВОЗ за период 2008–2019 гг. представлена в табл. 4.

Данные табл. 4 свидетельствуют о том, что для России характерен типичный северный стиль потребления алкоголя с преобладанием крепких алкогольных напитков и значительно меньшим потреблением пива и в особенности вина. Зарегистрированное потребление алкоголя на душу взрослого населения в России сократилось с 12,09 л в 2010 г. до 7,29 л в 2019 г. (на 4,8 л/чел. или на 39,7 %). Наиболее существенно сократилось потребление

Таблица 4

Зарегистрированное потребление алкоголя на душу населения (15+ лет) в России и структура потребления за период 2008–2019 гг.

Показатели	Годы												Измен. в % 2019 г. к 2008 г.
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
1. Зарегистрированное потребление алкоголя, в литрах чистого алкоголя													
Все типы алкогольных напитков, в том числе:	12,09	11,25	10,83	10,77	10,56	9,77	8,86	8,06	7,73	7,15	7,28	7,29	60,3
– Пиво	4,66	4,20	4,12	4,14	4,15	4,17	3,83	3,49	3,38	2,91	3,03	3,04	65,2
– Вино	1,27	1,26	1,06	0,95	0,95	0,83	0,84	0,84	0,85	0,97	0,97	0,97	76,4
– Крепкие алкогольные напитки	6,16	5,79	5,41	5,44	5,34	4,65	3,95	3,49	3,38	3,15	3,16	3,16	51,3
– Другие алкогольные напитки	0	0	0,24	0,24	0,12	0,12	0,24	0,24	0,12	0,12	0,12	0,12	–
2. Структура зарегистрированного потребления алкоголя, %													
Все типы алкогольных напитков, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	–
– Пиво	38,5	37,3	38,0	38,4	39,3	42,7	43,2	43,3	43,7	40,7	41,6	41,7	3,2
– Вино	10,5	11,2	8,8	8,8	9,0	8,5	9,5	10,4	11,0	13,5	13,3	13,3	2,8
– Крепкие алкогольные напитки	51,0	51,5	50,6	50,6	50,6	47,6	44,6	43,3	43,7	44,1	43,4	43,4	–7,6
– Другие алкогольные напитки	0	0	2,2	2,2	1,1	1,2	2,7	3,0	1,6	1,7	1,7	1,6	1,6

Источник: составлено авторами по данным World Health Organization. Официальный сайт, 2024. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.main-euro.A1039?lang=en&showonly=GISAH#>.

крепких алкогольных напитков, включающих водку и коньяк (–48,7 % или на 3 л/чел.). Это произошло как по причине роста ставок акциза и, соответственно, увеличения цен на крепкий алкоголь, так и под влиянием легализации, роста популярности и объемов самогонварения в стране. Потребление пива уменьшилось на 34,8 % (на 1,6 л/чел.), что во многом обусловлено ростом ставок акциза и, соответственно цены на данный продукт. Потребление вина также сокращалось, но меньшими темпами (на 23,6 %). Аналогичным образом изменилась и структура потребления. Следует учитывать, что согласно методике ВОЗ, категория «Другие алкогольные напитки» включает в себя сидр, фруктовые вина, крепленые вина и др., таким образом объемы потребления по этой категории могут быть примерно в равных пропорциях распределены между крепким алкоголем и вином.

Обращает не себя внимание тот факт, что в 2018 и 2019 годах потребление алкоголя на душу взрослого населения в РФ незначительно увеличи-

вается по сравнению с 2017 годом. Это произошло как раз в те годы, когда увеличение ставок акцизов по всем видам алкогольной и спиртосодержащей продукции было приостановлено. Таким образом, наглядно подтверждается важнейшая роль инструментов налоговой политики в процессе регулирования потребления алкоголя населением страны.

Антиалкогольная кампания в течение последних 15 лет в Российской Федерации осуществляется на фоне долгосрочных изменений в структуре потребления алкогольных напитков. Проведенный анализ показал, что снижается среднедушевое потребление крепких алкогольных напитков, которые, по крайней мере частично, уступают свое место вину и в особенности пиву. Таким образом, меры государственного регулирования потребления алкогольных напитков в России с использованием как инструментов акцизного налогообложения, так и других мер (ограничение рекламы, внедрение ЕГАИС), показали высокую результативность.

Направления совершенствования акцизной политики в отношении алкогольной продукции в Российской Федерации. Проведенный анализ позволил сформулировать следующие направления совершенствования акцизной политики в отношении алкогольной продукции.

1. Повышение ставки акцизов на крепкий алкоголь с содержанием этилового спирта более 9 %. Ставки акцизов на пиво и крепкие алкогольные напитки в России при пересчете на чистый алкоголь оказываются примерно равными. Это не способствует переориентации потребительского спроса с крепких на слабоалкогольные напитки. Сравнение с европейскими странами показало, что ставка акциза на крепкий алкоголь в России находится на низком уровне. Таким образом, существует реальная возможность и необходимость повышения ставки акцизов на крепкий алкоголь.

За период 2008–2023 гг. средние темпы прироста величины ставок акциза на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта более 9 % составляли 9,3 %, тогда как аналогичные показатели по вину и пиву увеличивались ежегодно в среднем на 22,2 и 21,3 % соответственно (см. табл. 3). Представляется целесообразным ежегодно увеличивать ставку акциза на крепкий алкоголь темпами, сопоставимыми с темпами роста ставок на другие виды алкогольной продукции, то есть не менее, чем на 20 %. От более существенного увеличения ставок следует воздержаться, чтобы избежать повышения доли неучтенного алкоголя и дальнейшего роста объемов самогонварения населением. Таким образом, предлагается установить ставку акциза на алкогольную продукцию с объемной долей этилового спирта более 9 % на 2024 год в размере 735 руб. за 1 литр безводного этилового спирта.

Согласно исследованиям Ю. Разводовского [17], значения эластичности спроса по цене для крепкого алкоголя составляют 0,29–2,0 в зависимости от видов алкогольной продукции и категорий потребителей. То есть при повышении цены крепких алкогольных напитков на 10 % спрос, а соответственно, и предложение на них снижается на 2,9–20 %. Исследование динамики объемов реализации крепких алкогольных напитков в зависимости от изменения ставки акциза за период 2008–2021 гг. в РФ позволило установить, что в среднем за год при увеличении ставки налога на 10 % производство, реализация и потребление сокращались на 4 %. С учетом вышеизложенного фискальный эффект от повышения ставки акциза на крепкий алкоголь в 2024 году может быть весьма существенным и составить 31,8 млрд руб. (увеличение суммы поступлений акциза на 15,2 %). Таким образом, реализация предложения будет способствовать увеличению поступлений акцизов в бюджет РФ и стимулировать сокращение потребления крепких алкогольных напитков.

2. Внедрение более эффективной системы ак-

цизного налогообложения пива, когда ставка акциза зависит от крепости напитка. По нашему мнению, действующий в России механизм исчисления акциза на пиво, при котором пиво с низким содержанием этилового спирта (более 0,5 %) и с достаточно высоким его содержанием (до 8,6 %) облагается по одинаковой ставке, не является справедливым. Следует установить размер специфической ставки акциза на пиво в зависимости от содержания в нем спирта, установив размерность ставки не за литр пива, а за каждый процент содержания спирта в пиве. Проведенные автором расчеты [2] показали, что предложенный механизм расчета акциза на пиво может привести к сокращению поступлений акцизного налога в бюджет Российской Федерации, но реализация предложенных мер будет способствовать сокращению потребления пива с высоким содержанием алкоголя.

В целом в России начала складываться более здоровая структура потребления алкоголя. Пока она сильно отличается от «идеальной» структуры потребления (доля потребления пива – 50 %, вина – 35 %, крепкого алкоголя – 15 %). Для приближения к этой структуре необходимо добиться сокращения потребления россиянами крепкого алкоголя. Реализация предложенных направлений будет способствовать достижению этих целей.

Заключение

За период 2008–2019 гг. зарегистрированное потребление алкоголя на душу взрослого населения России сократилось с 12,09 л до 7,29 л или на 39,7 %, что свидетельствует о высокой результативности акцизной политики и других мер государственного регулирования потребления алкогольных напитков в РФ. Но несмотря на существенное сокращение, потребление алкогольных напитков взрослым населением страны остается на высоком уровне. За последние десятилетия структура потребления алкоголя в России становится более здоровой за счет сокращения удельного веса крепких алкогольных напитков и увеличения доли вина и пива, но пока сильно отличается от «идеальной» структуры потребления. Это вызывает необходимость совершенствования государственной акцизной политики по алкогольной продукции в Российской Федерации. В этой связи предлагается увеличение ставок акцизов на крепкий алкоголь и изменение способа взимания акциза на пиво за счет установления специфической ставки акциза в зависимости от содержания в пиве этилового спирта. Реализация предлагаемых нововведений может обеспечить ежегодные дополнительные поступления акцизов в бюджет в сумме 31,8 млрд руб., а кроме того позволит изменить ценовую структуру различных видов алкогольной продукции, будет способствовать сокращению ее потребления и смещению потребительских предпочтений в сторону слабоалкогольных разновидностей вина и пива, наносящих меньший вред здоровью человека.

Список литературы

1. Кондратенко В.А., Рошина Я.М. Можем ли мы объяснить различия в моделях потребления алкоголя: обзор теоретических подходов // *Экономическая социология*. 2021. Т. 22. № 3. С. 129–157.
2. Edwards G., Anderson P., Babor T.F. et al. *Alcohol policy and the public good*. Oxford: Oxford University Press, 1994.
3. Radaev V.V., Roshchina Y.M. Decline in Alcohol Consumption in Russia: Collectivity or Polarisation? // *Drug and Alcohol Review*. 2021. No. 40(3). P. 481–488.
4. Iadrennikova E.V., Leontyeva Yu.V., Mayburov I.A. Analysis of and Improvements of Excise Taxation on Beer in Russia // *Journal of Tax Reform*. 2018. No. 4(2). P. 142–156.
5. Майбуров И.А., Ядренникова Е.В. Акцизная политика по пиву в России: специфика реализации и возможности совершенствования // *Финансы*. 2018. № 9. С. 34–40.
6. Becker G., Murphy K. A theory of rational addiction // *Journal of Political Economy*. 1988. No. 96(4). P. 675–700.
7. Babor T.F., Caetano R., Casswell S. et al. Alcohol: No ordinary commodity – a summary of the second edition // *Addiction*. 2010. No. 105(5). P. 769–779.
8. Popova S., Giesbrecht N., Bekmuradov D., Patra J. Hours and Days of Sale and Density of Alcohol Outlets: Impacts on Alcohol Consumption and Damage: A Systematic Review // *Alcohol and Alcoholism*. 2009. No. 44(5). P. 500–516.
9. Anderson P., Baumberg B. Alcohol in Europe – Public health perspective: Report summary // *Drugs-Education Prevention and Policy*. 2006. No. 13(6). P. 483–488.
10. Seim K., Waldfogel J. Public monopoly and economic efficiency: evidence from the Pennsylvania liquor control board's entry decisions // *American Economic Review*. 2013. No. 103(2). P. 831–862.
11. Разводовский Ю.Е. Влияние макроэкономических параметров на потребление алкоголя в России // *Собриология*. 2021. Т. 1, № 27. С. 49–54.
12. Cook P.J., Moore M.J. The economics of alcohol abuse and alcohol-control policies // *Health Affairs*. 2002. No. 21(2). P. 120–133.
13. Xu X., Chaloupka F.J. The effects of prices on alcohol use and its consequences // *Alcohol Research & Health*. 2011. No. 34(2). P. 236–245.
14. An R.P., Sturm R. Does the response to alcohol taxes differ across racial/ethnic groups? Some evidence from 1984–2009 behavioral risk factor surveillance system // *Journal of Mental Health Policy and Economics*. 2011. No. 14(1). P. 13–23.
15. Chaloupka F.J., Grossman M., Saffer H. The effects of price on alcohol consumption and alcohol-related problems // *Alcohol Research & Health*. 2002. No. 26. P. 22–34.
16. Wagenaar A.C., Salois M.J., Komro K.A. Effects of beverage alcohol price and tax levels on drinking: a meta-analysis of 1003 estimates from 112 studies // *Addiction*. 2009. No. 104. P. 179–190.
17. Razvodovsky Yu. Price elasticity of demand for alcohol and sales // *Narcology*. 2013. No. 3. P. 72–77.
18. Радаев В.В., Котельникова З.В. Изменение структуры употребления алкоголя в контексте государственной антиалкогольной политики в России // *Экономическая политика*. 2016. № 11(5). С. 92–117.
19. Pridemore W.A., Chamlin M.B., Kaylen M.T. The Effects of the 2006 Russian Alcohol Policy on Alcohol-Related Mortality: An Interrupted Time Series Analysis // *Alcoholism-Clinical and Experimental Research*, 2014. No. 38(1). P. 257–266.
20. Радаев В.В. Алкогольные циклы: динамика потребления алкоголя в советской и постсоветской России, 1980–2010-е годы // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 3. С. 327–351.

References

1. Kondratenko V.A., Roshchina Y.M. Can we Explain Differences in Drinking Patterns: a Review of Theoretical Approaches. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2021, no. 22(3), pp. 129–157. (In Russ.)
2. Edwards G., Anderson P., Babor T.F., Casswell S., Ferrence R., Giesbrecht N., Godfrey C., Holder H.D., Lemmens P., Mäkelä K., Midanik L., Norström T., Österberg E., Romelsjö A., Room R., Simpura J., Skog O.-J. *Alcohol policy and the public good*. Oxford: Oxford University Press, 1994.
3. Radaev V.V., Roshchina Y.M. Decline in Alcohol Consumption in Russia: Collectivity or Polarisation? *Drug and Alcohol Review*, 2021, no. 40(3), pp. 481–488.
4. Iadrennikova E.V., Leontyeva Yu.V., Mayburov I.A. Analysis of and Improvements of Excise Taxation on Beer in Russia. *Journal of Tax Reform*, 2018, no. 4(2), pp. 142–156.
5. Mayburov I.A., Iadrennikova E.V. Excise Policy on Beer in Russia: Specifics of Implementation and Opportunities for Improvement. *Finance*, 2018, no. 9. pp. 34–40. (In Russ.)

6. Becker G., Murphy K. A theory of rational addiction. *Journal of Political Economy*, 1988, no. 96(4), pp. 675–700.
7. Babor T.F., Caetano R., Casswell S., Edwards G., Giesbrecht N., Graham K., Grube J., Hill L., Holder H., Homel R. Alcohol: No ordinary commodity – a summary of the second edition. *Addiction*, 2010, no. 105(5), pp. 769–779.
8. Popova S., Giesbrecht N., Bekmuradov D., Patra J. Hours and Days of Sale and Density of Alcohol Outlets: Impacts on Alcohol Consumption and Damage: A Systematic Review. *Alcohol and Alcoholism*, 2009, no. 44(5), pp. 500–516.
9. Anderson P., Baumberg B. Alcohol in Europe – Public health perspective: Report summary. *Drugs-Education Prevention and Policy*, 2006, no. 13(6), pp. 483–488.
10. Seim K., Waldfogel J. Public monopoly and economic efficiency: evidence from the Pennsylvania liquor control board's entry decisions. *American Economic Review*, 2013, no. 103(2), pp. 831–862.
11. Razvodovsky Yu.E. The Influence of Macroeconomic Parameters on Alcohol Consumption in Russia. *Sobriologiya [Sobriology]*, 2021, no. 1(27), pp. 49–54. (In Russ.).
12. Cook P.J., Moore M.J. The economics of alcohol abuse and alcohol-control policies. *Health Affairs*, 2002, no. 21(2), pp. 120–133.
13. Xu X., Chaloupka F.J. The effects of prices on alcohol use and its consequences. *Alcohol Research & Health*, 2011, no. 34(2), pp. 236–245.
14. An R.P., Sturm R. Does the response to alcohol taxes differ across racial/ethnic groups? Some evidence from 1984–2009 behavioral risk factor surveillance system. *Journal of Mental Health Policy and Economics*, 2011, no. 14(1), pp. 13–23.
15. Chaloupka F.J., Grossman M., Saffer H. The effects of price on alcohol consumption and alcohol-related problems. *Alcohol Research & Health*, 2002, no. 26, pp. 22–34.
16. Wagenaar A.C., Salois M.J., Komro K.A. Effects of beverage alcohol price and tax levels on drinking: a meta-analysis of 1003 estimates from 112 studies. *Addiction*, 2009, no. 104, pp. 179–190.
17. Razvodovsky Yu. Price Elasticity of Demand for Alcohol and Sales. *Narcology*, 2013, no. 3, pp. 72–77.
18. Radaev V.V., Kotelnikova Z.V. Changing the Structure of Alcohol Consumption in the Context of State Anti-alcohol Policy in Russia. *Ekonomicheskaya Politika [Economic Policy]*, 2016, no. 11(5), pp. 92–117. (In Russ.).
19. Pridemore W.A., Chamlin M.B., Kaylen M.T. The Effects of the 2006 Russian Alcohol Policy on Alcohol-Related Mortality: An Interrupted Time Series Analysis. *Alcoholism-Clinical and Experimental Research*, 2014, no. 38(1), pp. 257–266.
20. Radaev V.V. Alcohol Cycles: Trends in the Alcohol Consumption in the Soviet and PostSoviet Russia, 1980–2010. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*, 2022, no. 3, pp. 327–351. (In Russ.).

Информация об авторах

Ядренникова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, elena.yadrennikova@mail.ru

Савченко Наталья Львовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансового и налогового менеджмента, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, nsavchenko12@mail.ru

Information about the authors

Elena V. Iadrennikova, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; elena.yadrennikova@mail.ru

Natalya L. Savchenko, Candidate of Economic Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Financial and Tax Management, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; nsavchenko12@mail.ru

Статья поступила в редакцию 04.02.2024

The article was submitted 04.02.2024